

Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова
Институт стран Азии и Африки

**ЭТНО-СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СТРАНАХ
АЗИИ И АФРИКИ: ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ**

**ЭТНО-СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ
ПРОЦЕССЫ В СТРАНАХ АЗИИ
И АФРИКИ: ПРОБЛЕМА
ИДЕНТИЧНОСТИ**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

30 октября 2020 г.

Москва 2020

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. Ломоносова

ИНСТИТУТ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

ЭТНО-СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ
В СТРАНАХ АЗИИ И АФРИКИ: ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ

Сборник материалов

Международной научно-практической конференции молодых учёных

30 октября 2020 г.

65-летию ИСАА
посвящается

Москва
2020

УДК [39 + 323.1 + 316.3]

ББК 63.5 + 60.59

Э91

Редакционная коллегия:

док. ист. наук, проф. *И.И. Абылгазиев*

канд. ист. наук, с.н.с. *А.Д. Васильев*

док. философ. наук, проф. *Н.С. Кулешова*

док. философ. наук, проф. *А.Б. Невелев*

канд. ист. наук, с.н.с. *Л.М. Раванди-Фадаи*

аспирант, н.с. *Д.В. Сапрынская*

канд. философ. наук *А.Л. Стрёмовская*

Ответственный редактор:

канд. ист. наук *Д.В. Жигульская*

Э91 Этно-социокультурные процессы в странах Азии и Африки: проблема идентичности : Сборник материалов Международной научно-практической конференции молодых учёных. – М. : Пробел-2000, 2020. – 416 с.

ISBN 978-5-98604-786-7

Данный сборник содержит статьи и тезисы докладов, представленные на Международной научно-практической конференции молодых учёных «Этно-социокультурные процессы в странах Азии и Африки: проблема идентичности» и посвященные комплексному рассмотрению проблематики. Публикация сборника выполнена в рамках гранта Президента РФ для молодых учёных-кандидатов наук МК-636.2020.6.

ISBN 978-5-98604-786-7

© Авторы, 2020

Н. Н. Москалева,
*Аспирант, ассистент кафедры монголоведения и тибетологии
Восточного факультета СПбГУ, г. Санкт-Петербург*

ГАЗЕТА «ЗЕРКАЛО ТИБЕТА» И ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕОЛОГИИ ТИБЕТСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА В 1950–1960-Е ГОДЫ

История Тибета предстает неразрывно связанной с политикой и понятием китайско-тибетского конфликта, который произошел уже более половины столетия назад, но последствия которого продолжают вызывать антагонизм конфликтовавших сторон до настоящего времени. Восстание в Лхасе в марте 1959 года и последовавшие за этим события в Тибете не только привели к эмиграции части тибетского населения за пределы Китайской Народной Республики (КНР) и учреждению в Индии тибетского правительства в изгнании, но также разделили историков Тибета на два воинствующих лагеря. Конструируемые ими модели истории Тибета являются продуктами двух основных идеологий и принципиальных разногласий относительно так называемого «тибетского вопроса», или проблемы интерпретации исторических фактов, имеющих первостепенное значение для определения легитимного права на управление Тибетским плато [6, 4]. В то время как прокитайские историки считают данную проблему искусственным изобретением сепаратистки настроенной тибетской диаспоры и враждебных Китаю сил, для протибетских исследователей споры о «тибетском вопросе» – это возможность привлечь внимание к искаженному, с их точки зрения, толкованию политического статуса Тибета и попытка отстаивать посредством утверждения националистической версии истории Тибета его право на независимость.

На настоящий момент вопросу исторического развития Тибета посвящено достаточно большое количество научных работ и публицистических материалов, авторы которых, как правило, выступают в поддержку либо прокитайской точки зрения, призывающей к сохранению территориальной целостности КНР и противодействию сепаратизму, либо протибетской позиции, сформулированной в рамках идеологии тибетского национализма. Данный доклад предлагает краткое введение в историю зарождения тибетского национализма и рассматривает газету «Зеркало Тибета»¹ как идеологический рупор тибетского национализма в 1950–1960-е годы.

Хотя национализм не является единственным способом легитимации статуса государства и заявления о праве народа на самоопределение, его называют преобладающим в наше время [4, 61]. Исследователи сходятся во мнении, что тибетский национализм получил сравнительно позднее развитие [2; 8]. Разработка идей тибетского национализма началась в первой половине XX века при поддержке прагматичных британских колониальных кадров,

¹ Тиб. *yuł phyogs so so'i gsar 'gyur me long*, букв. «Зеркало новостей из разных стран», годы издания 1925–1963.

заинтересованных в Тибете как стабильной буферной зоне на северном рубеже территории Британской Индии [5, 17]. Профессор Института изучения мира в Осло А. Колас полагает, что концепция «независимости» в ее западном смысле появилась в дискурсе тибетской элиты лишь после падения в Тибете формального сюзеренитета династии Цин (1644–1912 гг.), а также на фоне того, что вынужденные контакты тибетского правительства с представителями Британской Индии в ходе военного вторжения экспедиции Ф. Янгхазбенда в 1903–1904 годы постепенно превратились в стимул и источник вдохновения и поддержки для проведения ряда инновационных преобразований в Тибете [4, 59]. Считается, что сам термин «независимость» был впервые официально введен в 1913 году в так называемой «Декларации независимости» Далай-ламы XIII Тубтэн Гьяцо (1876–1933 гг.), в которой тот призывал подданных усердно трудиться, чтобы «охранять» и «поддерживать независимость» Тибета [4, 59; 3, 61].

Претензия на международное признание независимости Тибета требовала доказательств его независимого существования на протяжении исторического развития и конструирования понятного для современного мирового общества образа тибетского государства-нации, территориально целостного, с установленными государственными границами, национальной символикой и единой национальной культурой. В 1913–1923 годах, следуя советам британского советника по политическим вопросам в Сиккиме, Бутане и Тибете Ч. Белла, Далай-лама XIII ввел в Тибете большинство символов и необходимых атрибутов современного независимого государства. Далай-лама утвердил национальный флаг, валюту и почтовые марки, определил границы своих владений в согласии с британскими соседями, занялся вопросами реформирования экономики, государственного аппарата и местного правительства, предпринял попытки усиления тибетской армии и создания системы светского образования в Тибете [5, 12]. Однако достаточно скоро многие из реформ были свернуты, и начинания Далай-ламы XIII и британских колониальных кадров так и не принесли ни международного признания Тибету, ни того, чтобы население Тибетского плато, отбросив свои межрегиональные и межрелигиозные различия, стало «воображать» себя единой тибетской нацией, населяющей единое государство.

Тибетолог Дж. Дрейфус высказывает мнение, что Тибет не знал развитого национализма вплоть до 1950-х годов [2, 10], когда сперва представители тибетской элиты, а со временем и остальное население, осознав твердость намерений провозглашенной 1 октября 1949 года Китайской Народной Республики интегрировать Тибет в состав своей большой многонациональной семьи, ощутили потенциальную угрозу грядущих перемен. Несмотря на то, что 23 мая 1951 года Тибет мирным путем официально вошел в состав КНР в результате подписания в Пекине Соглашения из 17 пунктов, в нарративе идеологов тибетского национализма уже начиная с конца 1949 года и самого первого приближения войск Народно-освободительной армии Китая к границам территории, находящейся под властью традиционного правительства Далай-ламы XIV Тэнцзин Гьяцо (1935–наст. время), борьба за независимость Тибета

приняла концептуальную форму «освободительной войны» *«своих»* против *«чужих»*.

В 1950–1960-е годы главный редактор, журналист и учредитель газеты «Зеркало Тибета» Дордже Тарчин Бабу (1890–1976 гг.) занял место в авангарде идеологов тибетского национализма, а его публикации стали одними из наиболее ранних образцов пропаганды националистических идей в материалах периодической печати на тибетском языке. Дордже Тарчин – гражданин Индии тибетского происхождения – выстроил впечатляющую карьеру от простого разнорабочего до известного общественного деятеля, переводчика, педагога, методиста и владельца типографии, который пользовался уважением и имел авторитет не только среди тибетской общины в Индии, но и в самом Тибете. Благодаря своей разносторонней деятельности Тарчин приобрел судьбоносные знакомства как с представителями тибетской элиты, например, старшим братом Далай-ламы XIV Гьэло Дондубом (1927–наст. время), координирующем помощь Центрального разведывательного управления (ЦРУ) тибетскому повстанческому движению [7, 122–123], так и с британскими колониальными кадрами, которые привлекали редактора «Зеркала Тибета» к сбору необходимых разведданных о Тибете и периодически оказывали идеологическую поддержку в подготовке публикаций о Тибете [1, 120].

Критически настроенный относительно коммунистической идеологии в целом, Тарчин еще негативнее относился к факту ее распространения в Тибете. Начиная с 1949 года он регулярно размещал в «Зеркале Тибета» дискурсивные публикации, в которых резко осуждал политику КНР в Тибете и, предвещая уничтожение тибетской культуры и народа, конструировал альтернативную националистическую версию прошлой, настоящей и будущей истории Тибета. Тарчин выстраивал эвристическую аргументацию с акцентами исключительно на тех исторических фактах, которые поддерживают образ независимого и самостоятельного Тибета. Нелогично прерывающиеся пробелы исторического нарратива он заполнял путем обращения к специфическим культурным аксиомам, понятным и близким тибетоязычному населению, а также с помощью визуального воздействия утвержденных Далай-ламой XIII символов тибетской нации-государства и эмоционально-психологического воздействия образа физической угрозы со стороны «чужих».

Определяя «тибетскую нацию» через такие традиционные буддийские ценности, как сострадание, карма и особая связь населения Тибета с их покровителем бодхисаттвой милосердия Авалокитешварой, Тарчин противопоставлял духовность Тибета атеизму Китайской Народной Республики и таким образом стремился мобилизовать движение сопротивления «чужим» – «врагам буддийской религии» и «агрессорам». Конструируя идеализированные образы прошлого для формирования матрицы негативного восприятия актуального настоящего под властью китайского коммунистического правительства, Тарчин создавал иллюзию утрачиваемого «золотого века» и тем самым призывал население Тибета противостоять интеграции Тибета в состав КНР в настоящем.

Несмотря на то, что сейчас не представляется возможным с точностью оценить реальную степень воздействия националистического дискурса Тарчина на настроение населения Тибета в 1950-е годы, можно с уверенностью говорить о том, что после 1959 года актуализированный в «Зеркале Тибета» всеохватывающий метанарратив независимости Тибета стал частью легитимирующей идеологии учрежденного в Индии тибетского правительства в изгнании и занял ключевое место в официальном нарративном пространстве тибетской диаспоры.

Литература:

1. Москалева Н.Н. Газета «Зеркало Тибета» как исторический источник // Проблемы Дальнего Востока. – №2 (март-апрель 2017 года). – С. 117-127.
2. Dreyfus G. Are We Prisoners of Shangrila? Orientalism, Nationalism, and the Study of Tibet // Journal of the International Association of Tibetan Studies. – No.1 (October 2005). – P. 1-21.
3. Goldstein M. A History of Modern Tibet, 1913–1951: The Demise of the Lamaist State. Berkeley: University of California Press, 1992.
4. Kolas A. Tibetan Nationalism: The Politics of Religion // Journal of Peace Research. – Vol.33. – No.1, 1996. – P. 51-66.
5. McKay A. Tibet and the British Raj, 1904-47: The Influence of the Indian Political Department Officers. Ph.D. Thesis. – London: SOAS, University of London, 1995.
6. Powers J. History as Propaganda. Tibetan Exiles Versus the People's Republic of China. – New York: Oxford University Press, 2004.
7. Sawerthal A. A Newspaper for Tibet: Babu Tharchin and the “Tibet Mirror” (Yul phyogs so so'i gsar 'gyur me long, 1925-1963) from Kalimpong. Ph.D. Thesis. – Heidelberg: Heidelberg University, 2018.
8. Shakya Ts. Whither the Tsampa Eaters? // Himal. – Vol.6. – No.5 (1993). – P. 8-12.

© Москалева Н.Н., 2020